

УДК 274

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10406

Н. Т. Карамышев

Н. Ю. Сухова

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ЛИТУРГИКЕ В РОССИИ: НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНЫХ СОЧИНЕНИЙ ВОСПИТАННИКОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1843–1869 гг.)

Аннотация. Статья посвящена изучению богослужения в высшей духовной школе России, причем внимание сфокусировано на начальном периоде этого процесса — 1840–1860-м гг. Если зрелый период российской «школьной» литургики — 1880–1910-е гг. — неоднократно привлекал внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей, ранний период изучен существенно хуже. А именно в этот период «прикровенного» развития русского богословия были заложены предпосылки исторического подхода в литургики, давшего через несколько десятилетий богатые плоды. Для исследования выбрана Санкт-Петербургская духовная академия, где в эти годы исторический подход в изучении богослужения наиболее заметен, и это является заслугой преподавателя академии Василия Ивановича Долоцкого. Так как исследованиям самого В. И. Долоцкого в последние годы был посвящен ряд статей, в данной работе изучаются работы его учеников — воспитанников СПбДА XV–XXVIII курсов (1843–1869). Нижняя граница исследования (1843) определяется выпуском первого курса, которому В. И. Долоцкий читал свой курс лекций по церковным древностям (1839–1843); верхняя граница — введением Устава духовных академий в 1869 г., определившего радикальные изменения в высшей духовной школе и богословской науке.

Так как в архиве СПбДА сохранилось лишь незначительное количество выпускных студенческих сочинений, источниковая база исследования была ограничена опубликованными статьями и брошюрами, составленными на основе курсовых сочинений, а также рецензиями, представленными на магистерские диссертации членами Святейшего Синода. Для уточнения тем выпускных работ использовались архивные материалы с разрядными списками выпускников СПбДА. В приложении к статье приведен список тем выпускных диссертаций студентов указанных курсов, связанных с богослужением.

Исследование подтвердило гипотезу, что не только сам В. И. Долоцкий начал применять исторический подход в изучении богослужебных обрядов и чино-

Формирование исторического подхода в литургики в России: на примере...

последований, но это делали и его ученики, причем в их работах можно выделить элементы историко-генетического и историко-сравнительного методов.

Ключевые слова: *высшая духовная школа, Санкт-Петербургская духовная академия (СПбДА), литургика, Василий Иванович Долоцкий, исторический метод.*

Цитирование. *Карамышев Н. Т., Сухова Н. Ю. Формирование исторического подхода в литургики в России: на примере выпускных сочинений воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии (1843–1869 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 90–111. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10406*

Сведения об авторах. Карамышев Николай Тихонович — соискатель кафедры общей и русской церковной истории и канонического права богословского факультета ПСТГУ (Россия, г. Москва). *E-mail: karanikt@yandex.ru*

Сухова Наталия Юрьевна — доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор; профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права, заведующая Научным центром истории богословия и богословского образования богословского факультета ПСТГУ (Россия, г. Москва). *E-mail: suhovanat@gmail.com*

Поступила в редакцию 25.06.2020

Принята к публикации 15.09.2020

Настоящая статья посвящена зарождению исторической литургики в российском «школьном» богословии (1840–1860-е гг.). Зрелый период исторической литургики — 1880–1910-х гг. — является гордостью российской богословской традиции и неоднократно привлекал внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Предшествующий же период изучен существенно хуже, а именно в эти годы — «прикровенного» развития русского богословия — были заложены предпосылки исторического подхода к изучению богослужебных вопросов, давшего через несколько десятилетий богатые плоды.

В статье внимание сосредоточено на Санкт-Петербургской духовной академии (далее — СПбДА), ибо на начальном этапе именно здесь наиболее ярко проявлялся исторический подход в изучении чинопоследований таинств, обрядов, богослужебных книг. Эта традиция была заложена еще в 1810-х гг. святителем Филаретом (Дроздовым): с одной стороны, в курсе «церковных древностей» (1810), в одной из его частей, «древности богослужения»; с другой стороны, в курсе догматического богословия, в разделе «учение о таинствах» или о «видимых печатях сокровенной действующей благодати»¹. Новый этап

¹ Об этом более подробно см.: Сухова Н. Ю. Формирование литургики, как академической дисциплины (1814–1869) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 2 (18). С. 76–78.

в изучении богослужения в СПбДА начался в конце 1830-х гг., когда «церковные древности» получили особого преподавателя. И если первый год лекции по этому разделу читал бакалавр греческого языка священник Михаил Богословский, то настоящим «отцом литургики» в СПбДА стал бакалавр, а затем профессор Василий Иванович Долоцкий (1815–1885). Именно он с 1840 г. создавал самостоятельный курс, связанный с богослужением, а в конце 1840-х — начале 1850-х гг. постепенно перенес на этот курс термин «литургика»². Личным трудам В. И. Долоцкого — как преподавательским, так и ученым, в последние годы посвящен ряд работ³, поэтому в данной статье внимание сфокусировано на трудах его учеников по СПбДА. При этом хронологические рамки исследования ограничены 1843–1869 гг.: нижняя граница определена годом окончания академии первым курсом (XV), которому В. И. Долоцкий читал лекции и давал темы для выпускных работ; верхняя — преобразованием СПбДА по новому Уставу духовных академий, закрепившему достижения предыдущего периода, но введшему немало нового.

Под «учениками В. И. Долоцкого» в широком смысле можно понимать всех студентов, слушавших его лекции за весь период преподавания (1840–1873). Но в данной статье проведена попытка выявить учеников В. И. Долоцкого в более конкретном смысле: тех студентов СПбДА, которые писали выпускные сочинения по темам, предложенным В. И. Долоцким, и пользовались его советами. Употребляемый в статье термин «воспитанники академии», с одной стороны, характерен для изучаемого периода — первой половины XIX в., с другой стороны, значим для данной темы, ибо подразумевает не только обучение, но и церковное воспитание будущих пастырей и преподавателей духовной школы, в котором понимание богослужения и любовь к нему занимали одно из главных мест.

Авторы данной статьи ставили перед собой три основных задачи: 1) выявить темы выпускных сочинений, которые писались предположительно под руководством В. И. Долоцкого; 2) выявить сохранившиеся тексты этих сочинений — в рукописи или в виде опубликованных статей или брошюр, написанных на основе этих сочинений; 3) на основе выявленных текстов провести анализ исследовательской методологии.

Почему потребовала особой постановки и решения первая задача? Следует иметь в виду, что в высшей духовной школе — по крайней мере, в этот

² Об этом более подробно см.: *Карамышев Н. Т.* Роль профессора В. И. Долоцкого в формировании литургики как науки и учебной дисциплины в российской высшей духовной школе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 78. С. 65–82. DOI: 10.15382/sturII201778.65-82; *Сухова Н. Ю.* Формирование литургики... С. 83–87.

³ *Карамышев Н. Т.* Научная деятельность профессора литургики СПбДА В. И. Долоцкого // ХЧ. 2015. № 2. С. 188–209; *Его же.* Роль профессора В. И. Долоцкого... С. 65–82; и др.

период — не было официального научного руководства, а следовательно, какой-то его фиксации. Каждый из преподавателей предлагал темы сочинений по своему предмету, из которых формировался общий список — чаще всего инспектором или ректором академии. Были и особые случаи: так, митрополит Макарий (Булгаков) в бытность его инспектором СПбДА писал своему другу по Киевской духовной академии Серафиму Серафимову, что ректор академии епископ Афанасий (Дроздов; 1841–1847) поручил своему инспектору единолично составить список тем для выпускных диссертаций и из представленного списка 200 тем выбрал 55 — по числу предполагавшихся выпускников⁴. Видимо, эти сведения относились к выпускным сочинениям XV курса (1839–1843), ибо есть указание на Пасху 1843 г. Некоторые темы могли «вырастать» из семестровых сочинений. Так, студенты того же XV курса (1839–1843) писали семестровое сочинение на тему «О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов»⁵, и выпускник этого курса Феодор Юцковский представил курсовое сочинение с таким же названием.

Как правило, рецензию на выпускное сочинение писал преподаватель, давший тему и являвшийся в ней лучшим специалистом. Но, увы, рецензии на выпускные сочинения периода до 1869 г. сохранились в единичных случаях, особенно в архиве СПбДА. Выпускники духовных академий делились, согласно успехам, на два разряда: попавшие в 1-й разряд могли претендовать на степень магистра богословия, попавшие во 2-й — на степень кандидата богословия. Степень присуждалась академической Конференцией, право на утверждение в степени магистра с 1839 г. принадлежало Святейшему Синоду, в степени кандидата — преосвященному академического города (для СПбДА — митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому). В Синоде на магистерские диссертации составлялась дополнительная рецензия одним из членов Синода, но в них крайне редко указывается имя академического рецензента, чаще всего — просто его должность («профессор», «баккалавр»), а то и вовсе нет никакого упоминания о рецензенте. Но все же некоторые косвенные указания в отдельных синодских рецензиях можно уловить — например на кафедру рецензента. Однако бывали случаи, когда ректор академии по своему усмотрению поручал рецензирование выпускной работы не тому преподавателю, который давал тему, а другому.

Таким образом, главным критерием при отборе работ являлась сама тема выпускной диссертации. Для выявления этих тем использовался «Биографический словарь» А. С. Родосского⁶. Но так как в нем указаны темы выпускных

⁴ Титов Ф. И., *прот.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. Т. 1. Киев, 1895. С. 150–151.

⁵ ОР РНБ. Ф. 573. Д. 377 (Семестровое сочинение студента XV курса (1839–1843) Смирнова Ивана «О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов»). Л. 1.

⁶ Родосский А. С. Библиографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Пе-

диссертаций далеко не всех выпускников, встречаются там и неточности, для уточнения и дополнения списка привлекались архивные материалы, связанные с выпусками СПбДА 1843–1869 гг. Однако и здесь нельзя ожидать абсолютной четкости, так как темы, связанные с церковными таинствами, давали преподаватели, читавшие догматическое богословие⁷, обличительное богословие⁸, а с 1850-х гг. — и преподаватели выделившегося в особую кафедру обличения русского раскола⁹. Поэтому в итоговый список, приведенный в приложении к данной статье, были включены темы, связанные с чинопоследованиями, обрядовой стороной таинств, богослужебными текстами.

Заметим, что список тем выпускных работ представляет основание для выявления интереса студентов к самостоятельным исследованиям, а отчасти — и тенденций в «школьном» богословии в целом и в изучении богослужения в частности. Чаще всего выбор темы выпускного сочинения предоставлялся студенту — по крайней мере, в СПбДА, хотя были случаи нарушения этого неписанного правила. Так, студентам XXVI курса (1861–1865) темы выпускных сочинений были распределены централизованно по инициативе ректора епископа Иоанна (Соколова; 1864–1866), обосновавшего свое решение требованием к выпускникам: быть способными «знать все, писать обо всем, быть способными к преподаванию всякой науки»¹⁰. Несмотря на это, большая часть студентов успешно справилась с написанием выпускных работ, хотя в данном исследовании это нарушает принцип «выбор темы — интерес студента».

Но учитывая преимущественный выбор темы выпускной работы самим воспитанником академии и на основании тематического списка можно сделать некоторые выводы. Пик интереса студентов СПбДА к богослужебной тематике в изучаемый период приходится на середину 1840-х гг.: выпуск 1845 г. — 8 диссертаций. С одной стороны, это было связано с внутриакадемической ситуацией: внимание

тербургской духовной академии. 1814–1869 гг. СПб., 1907.

⁷ Напр.: Князев Василий Сергеевич, магистр XV курса (1839–1843), «Учение о св. Евхаристии, как истинном таинстве Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа»; Денисов Илья Самойлович, магистр XV курса (1839–1843), «О Евхаристии, как жертве»; Протопопов Василий Иванович, магистр XVIII курса (1845–1849), «О таинстве священства» и др.

⁸ Никитский Петр Осипович, магистр XVII курса (1843–1847). «О святом таинстве Евхаристии против реформаторов»; Вирославский Николай Михайлович, магистр XXII курса (1853–1857). «О таинстве Елеосвящения против католиков» и др.

⁹ Валериан (Орлов Василий Александрович), иеродиакон, магистр XXI курса (1851–1855). «О перекрещивании (против беспоповцев)»; Варлаам (Чернявский Василий Никифорович), иеромонах, магистр XXI курса (1851–1855). «Об изменении в чине литургии Иоанна Златоустого, Василия Великого и Григория Двоеслова, указанных в Поморских ответах и Мече духовном»; Иванов Платон Федорович, кандидат XXIII курса (1855–1859). «О таинстве Евхаристии — против беспоповцев» и др.

¹⁰ Родосский А. С. Библиографический словарь студентов... С. LXXXVI.

студентов старались ориентировать на нововыделенную кафедру, подтверждая обоснованность ее существования. Поэтому в середине 1850-х гг. заметен некоторый спад популярности исключительно литургической тематики и перенос ее в область полемики с расколом¹¹: учрежденная в 1854 г. кафедра полемики с расколом требовала подтверждения своей важности. С другой стороны, стимулирующими условиями для интереса студентов к богослужению служили внутренние и внешние церковные обстоятельства: подъем интереса в Русской Церкви к Преданию — а следовательно, к богослужению; межконфессиональный диалог с протестантами, связанный с приездом в Россию англиканского диакона Вильяма Палмера; с католиками, связанный с учреждением на территории Российской империи католических епархий; ужесточившаяся полемика со старообрядцами, имевшая результатом и запечатание алтарей старообрядческих храмов и молитвенных домов, и учреждение Белоокриницкой иерархии.

Еще более сложным оказалось решение второй задачи, то есть выявления текстов интересующих нас выпускных работ. В архиве СПбДА сохранилось крайне малое количество их рукописных версий¹². Выявлена лишь одна рукопись курсового сочинения, относящаяся к исследуемому периоду: кандидата XXVII курса (1863–1867) иеромонаха Гавриила (Григория Голосова), будущего епископа Омского и Семипалатинского, «Историческое обозрение песнопения при богослужении Поместных Церквей первых веков»¹³.

Некоторая — не очень значительная — часть выпускных работ была опубликована в виде статей в «Христианском чтении» или даже отдельных брошюр. Подобные рекомендации иногда давались архиереями — рецензентами от Синода. Так, рецензент мог рекомендовать отдельные выпускные сочинения к напечатанию в виде статей¹⁴ или в виде литографий за счет академических сумм «в таком количестве экземпляров, какое представляется нуж-

¹¹ В 1851 г. Николай I повелел Св. Синоду обсудить вопрос «о приготовлении особых миссионеров для вразумления раскольников в догматах святой веры». В 1853 г. Св. Синодом было утверждено определение, по которому при академиях и семинариях образовывались миссионерские отделения с двухгодичным курсом обучения (Смирнов П. С. Профессор Иван Федорович Никольский // ХЧ. 1910. № 10. С. 1266).

¹² ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. 2.

¹³ ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. 2. Д. 45. Заметим, что в 1886 г., будучи настоятелем Тверского Желтикова монастыря, архимандрит Гавриил издал пособие по литургике для духовных семинарий: *Гавриил (Голосов), архим.* Руководство по литургике или наука о православном богослужении, применительно к программе, изданной Учебным комитетом для учеников духовных семинарий. Тверь, 1886.

¹⁴ Напр.: «...рассуждение сие как по основательности мыслей, так по ясности и полноте изложения заслуживает отличного одобрения, может быть напечатано» (РГИА. Ф. 802. Оп. 2. Д. 337 (Об окончании академических курсов в Киевской IX, а в С[анкт]-П[етер]бургской XIII, с приложением разрядных списков и сочинений студентов). Л. 50).

ным», — разумеется, при условии допущения духовной цензурой¹⁵. Так, выпускное сочинение Гавриила Крылова «Богослужение Православной Церкви в Страстную неделю» было опубликовано отдельным изданием¹⁶.

Но статьи в «Христианском чтении» до 1869 г. нередко публиковались анонимно, и установить авторство в данном случае можно лишь сравнением тем этих статей с темами выпускных сочинений. Так как обычно публиковавшиеся статьи основывались на выпускных работах с некоторыми редакторскими правками, осуществлявшимися чаще всего профильным преподавателем, по ним можно судить и о самих выпускных диссертациях. Так, И. А. Чистович указывает, что В. И. Долоцкий «редактировал для помещения в “Христ[ианском] чтении” статьи из курсовых сочинений: Ф. Юцковского — “О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов” (1844); М. Морошкина — “Об обрядах, совершаемых при погребении православного христианина” (1845); В. Барсова — “Богослужение Православной Церкви в недели приготовления к Св. Четырдесятнице и в Св. Четырдесятницу» (1846); Ф. Павловского — “О значении обрядов, совершаемых Православною Церковью при таинстве Крещения” (1847); Г. Лебедева — “Чин оглашения в Древней Церкви” (1849); Т. Серединского — “О важности богослужбных книг Православной Церкви в догматическом отношении” (1851)»¹⁷. Кроме этих указаний можно с большой степенью вероятности установить авторство некоторых статей, в точности совпадающих по теме с выпускными сочинениями ближайших лет: например В. И. Боголюбова «О устной исповеди» (1854)¹⁸. Указания на выявленное соответствие статей, опубликованных в «Христианском чтении», и отдельных брошюр с выпускными диссертациями также приведено в приложении к статье.

Третья задача — анализ исследовательской методологии авторов выпускных работ — решалась преимущественно на основе опубликованных текстов. Общую картину характера и достоинств выпускных работ, как опубликованных, так и неопубликованных, дополняют рецензии архиереев на магистерские работы из фондов РГИА. Большей частью эти рецензии очень краткие — отмечается стиль изложения, слог¹⁹, иногда — структура сочинения, использовавшиеся источники, реже — методы.

¹⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 18449 (О возведении в ученые степени воспитанников С[анкт]-П[етер]бургской духовной академии, кончивших курс наук в 1855 г.). Л. 44.

¹⁶ Крылов Г. В. Богослужение Православной Церкви в Страстную неделю. СПб., 1849, ²1857.

¹⁷ Чистович И. А. Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888). СПб., 1889. С. 48–49.

¹⁸ Серафимов (Боголюбов Василий), магистр. «Об устной исповеди» (опубликовано анонимно: ХЧ. 1854. Ч. 1. С. 139–176).

¹⁹ Напр.: «Слог сочинения излишне растянут, неровен, но прост и ясен» (РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 6969 (О возведении в ученые степени окончивших курс в 1845 г. воспитанников С.-Петербур-

Но некоторые рецензии синодских членов столь лаконичны, что судить по ним о содержании и методологии авторов практически невозможно, а на кандидатские диссертации, как было указано выше, и вовсе нет рецензий. Поэтому какие-то предположения о методе можно сделать лишь на основании самой формулировки темы: в них устойчиво появляются указания «в археологическом отношении», «очерк истории», «история церковного богослужения», «история церковного пения», «историческое обозрение»²⁰.

Из выпускных сочинений студентов первого курса, учившегося в период существования особой кафедры церковно-археологических древностей (XV), была опубликована работа Феодора Юцковского «О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов»²¹. Работа состоит из двух частей: в первой рассматривается действующее чинопоследование при освящении храма — устройство престола, его омовение и помазание, облачение престола и жертвенника, перенесение и положение под престолом и в антиминсе мощей, освящение стен храма, молитвы при освящении; во второй дается обоснование древности важнейших действий этого чинопоследования. При определении первоначальных действий чинопоследования автор опирается прежде всего на сочинения отцов Церкви — святителей Иоанна Златоуста, Симеона Солунского и др., на Постановления апостольские и Правила церковных Соборов. При этом Ф. Юцковский сравнивает чинопоследование при освящении храмов в Православной Церкви с чином Римской Церкви, применяя историко-сравнительный метод. Причем выявленное сходство показывает, что, «без сомнения, та и другая Церковь для действий, совершаемых при освящении храмов, имели одно основание — Апостольские предания»²².

Работы однокурсников Ф. Юцковского не были опубликованы и, к сожалению, не сохранились в рукописях, поэтому какое-то представление о них можно получить только по темам — например о кандидатском сочинении Алексея Сняtkова «Сравнительный обзор канона литургии по древнейшим чиноположениям оной». Но, видимо, некоторые работы не совсем удовлетворяли В. И. Долоцкого и академическую Конференцию, ибо через некоторое время темы выпускных работ повторялись почти дословно. Так, кандидат

бургской духовной академии). Л. 24 об.); и др.

²⁰ Вячеслав Вишневский. «О празднике Пасхи в археологическом отношении»; Сергей Верещагин. «Очерк истории богослужебного пения в Церквях Восточных и Западных»; Иван Знаменский. «История церковного богослужения в первые три века христианства»; Михаил Строкин. «История церковного пения в России»; Александр Гумилевский. «Историческое обозрение русского иконописания до половины XVIII века»; иеромонах Гавриил (Голосов). «Историческое обозрение песнопения при богослужении Поместных Церквей первых веков».

²¹ Юцковский Ф. О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов // ХЧ. 1844. Ч. 2. С. 48–105.

²² Там же. С. 71.

1843 г. Александр Пашкевич представил диссертацию «О важности богослужбных книг в догматическом отношении» (не сохранилась), и эта тема была вновь предложена студентам следующего XVI курса (1841–1845).

На эту же тему писал выпускное сочинение студент XVI курса Тарасий Серединский. Судить об этой диссертации можно на основании двух статей, опубликованных в «Христианском чтении»²³. Автор ставил перед собой две задачи: раскрыть тесную связь богослужбных книг с вероучением Православной Церкви и проследить происхождение богослужбных книг. И в этом видно влияние учителя на ученика: В. И. Долоцкий придавал важное значение, с одной стороны, подробному разбору богослужбных текстов Православной Церкви, имеющих догматическое и нравственное значение, с другой стороны, выявлению древности и истории их происхождения. На примерах чинов избрания и рукоположения епископа, чина православия, присоединения иноверцев и неправославных христиан к православию Т. Серединский выявляет содержащиеся в них вероучительные истины, подтверждая, что песнопения, молитвы, стихи и даже целые чинопоследования являлись одним из средств утверждения и распространения истинного учения. Решая вторую задачу, автор пытается проследить длительный процесс формирования состава богослужбных книг, применяя историко-сравнительный подход. Так, сравнивая чинопоследования таинства Крещения неправославных восточных христиан — коптов, маронитов, эфиопов — с чинопоследованием этого таинства Православной Церкви, Т. Серединский выявляет, что «многие молитвы сопровождающие то буквально, то с небольшими изменениями читаются в чинопоследованиях неправославных христиан восточных, которые отделились от Церкви Вселенской еще с V-го века»²⁴. Отсюда автор делает вывод о древнем происхождении молитв в таинстве Крещения. Таким образом, Т. Серединский реализует прием, уже применявшийся В. И. Долоцким: обращение к практике церковных групп, имевших общий корень с Православной Церковью, но отделившихся от нее в ранние века, может помочь в установлении древности того или иного чина или элемента богослужения. Здесь можно усмотреть и элементы историко-генетического метода — в определении древности и происхождения молитв при Крещении, сохранившихся в современном чинопоследовании. В рецензии архиепископа Курского Илиодора (Чистякова) на диссертацию Т. Серединского отмечались здравые рассуждения автора и «достаточная доказанность» выдвинутых тезисов²⁵.

²³ *Серединский Т.* Черты догматического учения, извлеченные из богослужбных книг Православной Церкви // ХЧ. 1845. Ч. 2. С. 207–259; *Его же.* О важности богослужбных книг Православной Церкви в догматическом отношении // ХЧ. 1851. Ч. 2. С. 10–47.

²⁴ *Серединский Т.* О важности богослужбных книг... С. 42.

²⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 6969. Л. 5 об. – 6, 23 об.

Результаты литургических исследований XVI курса и в целом оказались более значимыми, нежели их предшественников, поэтому выпускные сочинения еще нескольких воспитанников были опубликованы в виде статей в «Христианском чтении» и о них можно вынести определенное суждение. Так, Михаил Морошкин в сочинении «Об обрядах, совершаемых при погребении православного христианина»²⁶, опираясь на Священное Писание, сочинения св. отцов и книги историков Церкви и применяя элементы исторического подхода, показывает, что существующие обряды и священные действия при погребении христианина в Православной Церкви имеют древнее происхождение. И метод, и результаты автора получили одобрительную оценку архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Венедикта (Григоровича)²⁷.

На основе сочинения Василия Барсова «О духе и порядке богослужения во Святую и Великую Четыредесятницу» было опубликовано две статьи в «Христианском чтении»²⁸. Сопоставляя статьи В. Барсова со статьями В. И. Долоцкого²⁹, можно видеть следование ученика идеям учителя: выявление в каждом чинопоследовании духа православного богослужения, внушение уважения к богослужебным обрядам и научение правильно ими пользоваться; изложение при этом ведется в строго историческом ключе. Рецензия архиепископа Полтавского и Переяславского Гедеона (Вишневского) на эту магистерскую диссертацию довольно скромна: отмечается лишь то, что «назидание и чувство нравственное при изложении довольно хорошо открываются» и тема раскрывается «сообразно установленному богослужению»³⁰.

Структура сочинения Филетера Павловского «О значении обрядов, совершаемых Православной Церковью при совершении таинства Крещения» определяется последованием таинства: обрядом оглашения и обрядом самого Крещения. Подтверждая древность того или иного духовного действия, Ф. Павловский обращается к писаниям св. отцов Церкви. Однако в работе присутствуют скорее элементы историзма, чем исторический подход: автор не задается вопросом о точном времени появления обрядовых действий в последовании Крещения. Соответственно, и в рецензии архиепископа Олонецкого Венедикта отмечено, что значение обрядов дано без «удовлетворительной

²⁶ *Морошкин М.* Об обрядах, совершаемых при погребении православного христианина // ХЧ. 1845. Ч. 3. С. 363–423.

²⁷ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 6969. Л. 32.

²⁸ *Барсов В. И.* Богослужение Православной Церкви в недели приготовления к Святой Четыредесятнице // ХЧ. 1846. Ч. 1. С. 239–267; *Его же.* Богослужение Православной Церкви в Святую Четыредесятницу // Там же. С. 268–305.

²⁹ *Долоцкий В. И.* Праздник Рождества Христова // ХЧ. 1849. Ч. 2. С. 432–450; *Его же.* Святая Великая Суббота // ХЧ. 1850. Ч. 1. С. 275–292.

³⁰ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 6969. Л. 5 об. – 6, 29.

изыскательности»³¹. Видимо, сочинение не удовлетворило и В. И. Долоцкого, так как следующему выпускному курсу была предложена тема об оглашении в Древней Церкви³².

О неопубликованных же и не сохранившихся сочинениях этого курса можно получить лишь общее представление из синодских рецензий. Так, по рецензии архиепископа Илиодора (Чистякова) на магистерскую диссертацию Петра Ганкевича «О чине Миропомазания Православной Церкви сравнительно с чином Западной Церкви» выявляется структура сочинения. В работе последовательно изложен чин Миропомазания Православной Церкви в сравнении со свидетельствами святых отцов и учителей Церкви, сохранивших «древность обрядов, входящих в состав его»³³. Автором диссертации применены зачатки историко-сравнительного метода: выделены отличия чина Миропомазания Римской Церкви от чина Православной Церкви, основанного на священнодействии в Древней Церкви, и сделан вывод о позднейшем внесении этих отличий в чин Римской Церкви³⁴.

Этот же подход учеников В. И. Долоцкого к литургическим текстам подтверждает рецензия архиепископа Илиодора и на сочинение Ивана Черепнина «О чине посвящения епископов в Православной Церкви». Автор свидетельствует древность чина и его соответствие в большей части с Уставом Церкви и памятниками Древней Церкви; при помощи же историко-сравнительного метода выявляет отличие чина Православной Церкви от чина Римско-Католической Церкви, что подтверждает позднейшее введение некоторых обрядов в последней³⁵.

Рецензия архиепископа Гедеона (Вишневского) на сочинение Александра Никольского «О подлинности литургии св. ап. Иакова, брата Господня» показывает использование автором историко-генетического и историко-сравнительного методов: «...с разборчивостью и вместе с ясностью» приведенные «свидетельства древних» не оставляют никакого сомнения в подлинности литургии Иакова и ее древности со времен апостольских; «везде верно сличены литургии» разных чинов, подтверждающие эту древность³⁶.

Ярким примером применения исторического подхода является курсовое сочинение выпускника XVII курса Глеба Лебедева «Об оглашениях в Древней христианской Церкви», представлявшее повторную попытку раскрытия этой темы. Об этом свидетельствуют поставленные автором задачи: «1) когда яви-

³¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 6969. Л. 5 об. – 6, 32 об.

³² Глеб Лебедев. «Об оглашении в Древней христианской Церкви» (опубликовано: Чин оглашения в Древней Церкви // ХЧ. 1849. Ч. 1. С. 416–470).

³³ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 6969. Л. 22 об.

³⁴ Там же. Л. 23.

³⁵ Там же. Л. 24.

³⁶ Там же. Л. 28 об. – 29.

лось оглашение в смысле предварительного наставления перед Крещением; 2) когда и как образовался чин оглашенных с его особенностями, как выражение оглашения пространно и продолжительно; 3) в чем состояло оглашение и какие действия входили в состав его»³⁷. Г. Лебедев показывает, что древность оглашения совпадает с чином Крещения Православной Церкви: соприсчисление к христианам, само действие и заклинание. Начало оглашения положено в апостольском веке, во II в. уже было определено его устройство. Для подтверждения древности действий при оглашении автор использует историко-сравнительный метод, а показывая происхождение, формирование чина оглашения и действий при оглашении применяет историко-генетический метод — правда, не во всей полноте. В рецензии архиепископа Гедеона (Вишневского) отмечается, что сочинение «удовлетворительное <...> по верности исторической»³⁸.

Сочинение Гавриила Крылова «Богослужение Православной Церкви в Страстную неделю» продолжает линию преподавателя В. И. Долоцкого по раскрытию духа и порядка богослужения Православной Церкви. Важность богослужебных текстов Страстной недели и их понимание создавали условия для опубликования этой работы отдельным изданием³⁹.

Выпускник XVIII курса Василий Боголюбов в своем сочинении «Об устной исповеди» рассматривает ее с трех сторон: «...со стороны исторической, со стороны догматической и со стороны обрядовой»⁴⁰. Автор показывает, что устная исповедь была уже в апостольском веке, а в VI в. имелся чин исповеди, составленный патриархом Константинопольским Иоанном. В работе не прослеживается подробно, как сложился чин исповеди, а даются только исторические свидетельства об устной исповеди св. отцов и учителей Церкви от II до VI в., но все же можно заметить элементы историко-генетического метода: показано развитие некоторых аспектов обрядовой стороны устной исповеди — публичной и тайной, — которые и привели к формированию чина устной исповеди в Православной Церкви. Автор сочинения обращает особое внимание на то, что устная исповедь являлась необходимой частью в таинстве Покаяния.

Заметим, что ранее было высказано предположение об атрибуции авторства статьи «Об устной исповеди» В. И. Долоцкому⁴¹, однако предварительный филологический анализ его статей и работ анонимного автора указанной статьи показал, что она вряд ли может принадлежать Василию Ивановичу⁴². Но

³⁷ Об оглашения в Древней христианской Церкви // ХЧ. 1849. Ч. 1. С. 418.

³⁸ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 9240 (О возведении в ученые степени студентов С[анкт]-П[етербургской] академии). Л. 25 об.

³⁹ Первое издание вышло в 1849 г., второе в 1858 г.

⁴⁰ Об устной исповеди // ХЧ. 1854. Ч. 1. С. 139.

⁴¹ Карамышев Н. Т. Научная деятельность профессора литургике СПбДА В. И. Долоцкого. С. 196.

⁴² Анализ провела кандидат филологических наук Н. В. Шалыгина; при этом было выявлено отли-

связь все же имеется: ученик В. И. Долоцкого в сочинении «Об устной исповеди» восполнил логические доводы учителя, изложенные в статье «О исповеди» (1842), научным подтверждением древности исповедальной практики.

Сочинения выпускников XIX академического курса, к сожалению, не сохранились — по крайней мере, в опубликованных версиях и доступных архивах. Однако определенное представление о них можно составить по выявленным рецензиям. Так, в рецензии архиепископа Астраханского и Енотаевского Евгения (Баженова) на несколько магистерских сочинений литургической тематики⁴³ признается не только их соответствие магистерской ученой степени, но и их исторический характер⁴⁴. В рецензии архиепископа Донского и Новочеркасского Иоанна (Доброзракова) на работы Михаила Преображенского «О браке, как таинстве по чинопоследованию Православной Церкви» и Павла Ганкевича «О древности и важности украшения христианских храмов» особо отмечалось обилие «церковно-исторических-богословских суждений»⁴⁵.

Продолжает наметившуюся линию исторического изучения богослужения Православной Церкви сочинение студента XX курса Ивана Знаменского «История церковного богослужения в первые три века христианства».

Историческую направленность имеет также сочинение студента XXI курса Александра Гумилевского «Историческое обозрение русского иконописания до половины XVIII века». О достоинстве работы трудно судить по достаточно общей рецензии на сочинения воспитанников XXI курса⁴⁶, но само название свидетельствует об укреплении историзма, хотя не в чисто литургическом аспекте. Дальнейшие работы ученика и преемника В. И. Долоцкого — Н. В. Покровского, — посвященные связи священных текстов, иконографии и богослужения, подтверждают важность этого «зачатка»⁴⁷.

В рецензиях синодских рецензентов на сочинения воспитанников XXII курса — Дмитрия Ганкевича «О древности украшения христианских храмов святыми иконами», иеромонаха Доната (Бабинского) «О чинах погребения

чие стилей В. И. Долоцкого и автора указанной статьи: 1) в построении статей (структура, система ссылок, использование комментариев не на русском языке); 2) в языке (использование причастных и деепричастных оборотов, форм слов; в лексике). Владение В. И. Долоцким средствами синтаксиса и лексики, придающими языку плавность и мягкость, превосходит таковое у автора статьи.

⁴³ Николай Наумов. «О чине Миропомазания Православной Церкви сравнительно с чином Миропомазания в Церкви Римской»; и др.

⁴⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 13899 (О возведении в ученые степени воспитанников С[анкт]-П[етер]бургской духовной академии, кончивших курс наук в 1851 г.). Л. 21–22.

⁴⁵ Там же. Л. 27.

⁴⁶ Там же. Л. 7, 44 об.

⁴⁷ Покровский Н. В. Страшный Суд в памятниках византийского и русского искусства. Одесса, 1887; *Его же*. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892; и др.

умерших в Православной Церкви» — трудно выявить осознание преосвященными рецензентами укрепления исторического подхода к литургической тематике⁴⁸. Поэтому приходится ориентироваться исключительно на тематику работ.

Сочинения выпускников XXIII–XXVIII курсов написаны в основном кандидатами богословия, потому рецензий архиереев на них как таковых не было, тем не менее устойчивая историческая тенденция не вызывает сомнения⁴⁹. Но особо следует отметить две работы этого периода — выпускников последнего дореформенного курса (1865–1869). Этот курс особенно важен, ибо он подвел итоги всему периоду действия духовно-академического Устава 1814 г. и развитию «школьной» литургики в этот период. В. И. Долоцкий предложил студентам этого курса 5 тем для выпускных диссертаций, которые знаково сочетают старую глобальность и новую конкретность богословия высшей духовной школы: «Уместны ли и нужны ли в Церкви христианской определенные формы богослужения?», «Таинство Брака у древних христиан», «Происхождение, состав и употребление Постной Триоди», «Богослужебный Устав Русской Церкви», «Церковно-богослужебные обряды Русской Церкви, вышедшие ныне из употребления»⁵⁰. Из этих тем были выбраны две⁵¹. Первой работой стала магистерская диссертация Василия Пляшкевича, посвященная таинству Брака в Древней Церкви и опубликованная в доработанном виде спустя 14 лет⁵². Автор работы попытался сравнить две традиции, на которые могла опираться Древняя Церковь в формировании брачного обряда — еврейскую и греческую, — и пришел к выводу, что «все обряды, окружавшие брак в первые времена христианства, очень древнего происхождения, и преимущественно еврейского»⁵³. Второй заметной работой стала кандидатская диссертация Филимона Знаменского «Церковно-богослужебные обряды Русской Церкви, вышедшие из употребления», задававшая новый вектор в историческом изучении богослужения Русской Церкви: этот вектор имел продолжение в дальнейших работах русских литургистов.

⁴⁸ РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Д. 20827 (О возведении в ученые степени студентов С[анкт]-П[етер]бургской духовной академии, кончивших курс в 1857 г.). Л. 21.

⁴⁹ Алексей Зубарев. «Чин освящения храма в Православной Церкви сравнительно с чином освящения храма в Церкви Римско-Католической»; Михаил Строкин. «История церковного пения в России»; Никандр Невдачин. «Об употреблении Псалтири в Православной Церкви. Очерк из истории богослужения»; иеромонах Гавриил (Голосов). «Историческое обозрение песнопения при богослужении Поместных Церквей первых веков»; и др.

⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 2733 (Список тем для сочинений. 1868 г.). Л. 7.

⁵¹ Там же. Л. 1 об.

⁵² Пляшкевич В. А. Брак, как таинство в Древней христианской Церкви // Православное обозрение. 1883. Т. 1. № 2. С. 199–237; № 4. С. 674–725.

⁵³ Там же. С. 724.

Таким образом, результатом решения двух первых из поставленных задач является список выпускных сочинений студентов XV–XXIII курсов СПбДА, связанных с богослужением — он представлен в приложении к статье. Список тем свидетельствует, что общее количество написанных сочинений по литургии по каждому академическому курсу не было очень значительным, в среднем 1–4 работы в год. Но все же можно выделить заметный пик интереса к литургической тематике — XVI курс (1841–1845, 8 сочинений), причем 7 из них — магистерские, принадлежавшие лучшей части выпускников. Одним из объяснений этого интереса может служить само образование отдельной кафедры «церковных древностей», поставление на эту кафедру молодого преподавателя В. И. Долоцкого, включение им в программу курса о богослужении новых разделов, касающихся древности богослужебных сосудов, священных одежд, богослужебных предметов, древности и истории праздников, происхождения и времени празднования, образа и времени празднования в древности и в настоящее время⁵⁴ и др. Темы выпускных сочинений того года связаны преимущественно именно с этими новыми разделами, привлекавшими внимание студентов.

С середины же 1850-х г. число литургических сочинений уменьшается, а более заметен интерес студентов — самостоятельный или инициированный руководством академии — к полемике с расколом. Учрежденные в духовных академиях кафедры полемики с расколом требовали подтверждения своей актуальности, и силы студентов старались привлечь к этому направлению. Даже в темах выпускных работ, так или иначе связанных с богослужением и таинствами Православной Церкви, начинает преобладать противораскольническая составляющая. Эти сочинения писались, видимо, под руководством не В. И. Долоцкого, а представителей противораскольнического направления — ректора СПбДА епископа Макария (Булгакова) и иеромонаха Никанора (Бровковича), а затем и бакалавра, выпускника XXII курса (1853–1857), впоследствии профессора И. Ф. Нильского, преподавателя по истории и обличению русского раскола.

Проведенный анализ опубликованных статей, составленных на основе курсовых сочинений, выявляет общие подходы: выявление древности священных действий, опора на писания св. отцов и учителей Церкви, сохранивших упоминания о совершении тех или иных священнодействий и обрядов; попытки проследить генезис того или иного обряда или таинства; сравнение с чинопоследованиями Римской Церкви и дохалкидонских Церквей, выявление сходств и отличий. Таким образом, вслед за самим В. И. Долоцким его ученики с большей или меньшей успешностью пытались применять элементы историко-генетического и историко-сравнительного методов.

⁵⁴ ОР РНБ. Ф. 1183. Д. 18 (Конспект предметов, преподаваемых студентам высшего отделения С[анкт]-П[етер]бургской духовной академии в течение XVI-го учебного академического курса, по классу учения о богослужении. Бакалавр Василий Долоцкий. 24 мая 1845 г.). Л. 11–15.

Темы выпускных сочинений студентов СПбДА
XV–XXVIII академических курсов (1843–1869), связанные с богослужением

XV курс (1839–1843)

1. Орнатский Василий Семенович, магистр. «Об обрядах Православия»⁵⁵.
2. Пашкевич Александр, старший кандидат. «О важности богослужебных книг в догматическом отношении»*.
3. Снятков Алексей Александрович, кандидат. «Сравнительный обзор канона литургии по древнейшим чиноположениям оной»*.
4. Юцковский Феодор Александрович, кандидат. «О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов» (опубликовано: ХЧ. 1844. Ч. 2. С. 48–105).

XVI курс (1841–1845)

5. Ганкевич Петр Федорович, магистр. «О чине Миропомазания Православной Церкви сравнительно с чином Западной Церкви».
6. Никольский Александр Тимофеевич, магистр. «О подлинности литургии св. ап. Иакова, брата Господня».
7. Морошкин Михаил Яковлевич, магистр. «Об обрядах, совершаемых при погребении православного христианина» (опубликовано: ХЧ. 1845. Ч. 3. С. 363–423).
8. Серединский Тарасий Феодорович, магистр. «О важности богослужебных книг Православной Церкви в догматическом отношении» (опубликовано в 2-х статьях: Черты догматического учения, извлеченные из богослужебных книг Православной Церкви // ХЧ. 1845. Ч. 2. С. 207–259; О важности богослужебных книг Православной Церкви в догматическом отношении // ХЧ. 1851. Ч. 2. С. 10–47).
9. Барсов Василий Иоаннович, магистр. «О духе и порядке богослужения во Святую и Великую Четыредесятницу» (опубликовано в 2-х статьях: Богослужение Православной Церкви в недели приготовления к Святой Четыредесятнице // ХЧ. 1846. Ч. 1. С. 239–267; Богослужение Православной Церкви в Святую Четыредесятницу // ХЧ. 1846. Ч. 1. С. 268–305).
10. Павловский Филетер Иванович, магистр. «О значении обрядов, совершаемых Православной Церковью при совершении таинства Крещения» (опубликовано: ХЧ. 1847. Ч. 1. С. 140–164).
11. Черепнин Иоанн Петрович, магистр. «О чине посвящения епископов в Православной Церкви».
12. Вишнеvский Вячеслав Гаврилович, кандидат. «О празднике Пасхи в археологическом отношении».

⁵⁵ Здесь и далее рукописи сочинений, отмеченных *, согласно указаниям А. С. Родосского, в начале XX в. хранились в академической библиотеке.

Н. Т. Карамышев, Н. Ю. Сухова

XVII курс (1843–1847)

13. Лебедев Глеб Егорович, магистр «Об оглашении в Древней христианской Церкви» (опубликовано: Чин оглашения в Древней Церкви // ХЧ. 1849. Ч. 1. С. 416–470).
14. Крылов Гавриил Васильевич, кандидат. «Богослужение Православной Церкви в Страстную неделю» (опубликовано: СПб., 1849, 1858).
15. Колежинский Платон Лукич, кандидат. «О нощенственных службах»*.

XVIII курс (1845–1849)

16. Серафимов (Боголюбов) Василий Ильич, магистр. «Об устной исповеди» (опубликовано: ХЧ. 1854. Ч. 1. С. 139–176).
17. Славинский Владимир Андреевич, кандидат. «Рассуждение о двенадцатых праздниках Господних или Владычных»*.

XIX курс (1847–1851)

18. Наумов Николай Николаевич, магистр. «О чине Миропомазания Православной Церкви сравнительно с чином Миропомазания в Церкви Римской».
19. Преображенский Михаил Егорович, магистр. «О Браке, как таинстве по чиноположению Православной Церкви»*.
20. Ганкевич Павел Федорович (архиепископ Палладий), старший кандидат, в 1854 г. магистр. «О древности и важности украшения христианских храмов»⁵⁶.
21. Верещагин Сергей, кандидат. «Очерк истории богослужебного пения в Церквях Восточных и Западных»*.

XX курс (1849–1853)

22. Знаменский Иван, старший кандидат. «История церковного богослужения в первые три века христианства».
23. Смирнов Михаил, кандидат. «Последование погребения священников»*.

XXI курс (1851–1855)

24. Гумилевский Александр Васильевич, магистр. «Историческое обозрение русского иконописания до половины XVIII века»*.

XXII курс (1853–1857)

25. Ганкевич Дмитрий Федорович, магистр. «О древности украшения христианских храмов святыми иконами»*.

⁵⁶ В «Биографическом словаре» А. С. Родосского неточно указана тема курсового сочинения Павла Ганкевича: «О чине Миропомазания Православной Церкви сравнительно с чином Западной Церкви» (*Родосский А. С. Биографический словарь студентов... С. 349*). Тема сочинения была уточнена по архивным документам: РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Д. 13899. Л. 14.

Формирование исторического подхода в литургике в России: на примере...

26. Агапий (Ставроп), иеромонах, в дальнейшем митрополит Едесский, кандидат. «О необходимости исповеди в таинстве Покаяния»*.

27. Донат (Бабинский), иеромонах, в дальнейшем архиепископ Донской и Новочеркасский, магистр. «О чинах погребения умерших в Православной Церкви».

XXIII курс (1855–1859)

28. Богословский Павел, кандидат. «Объяснение шестопсалмия».

XXIV курс (1857–1861)

29. Зубарев Алексей Михайлович, кандидат. «Чин освящения храма в Православной Церкви сравнительно с чином освящения храма в Церкви Римско-Католической»*.

XXV курс (1859–1863)

30. Соколов Александр, магистр. «О необходимости и важности богослужения для Церкви».

31. Строкин Михаил Порфирьевич, кандидат. «История церковного пения в России».

XXVI курс (1861–1865)

32. Солярский Дмитрий Ермилович, кандидат. «Чин погребения священников»*.

33. Михайловский Николай Яковлевич, кандидат. «Русские церковные песнописцы».

34. Невдачин Никандр, действительный студент. «Об употреблении Псалтири в Православной Церкви. Очерк из истории богослужения»*.

35. Флеров Димитрий Евфимович, кандидат. «Церковное торжество православия»*.

36. Сперанский Василий Николаевич, кандидат. «Особенно известные песнописцы Греческой Церкви VIII-го века»*.

37. Франтов Арсений Николаевич, действительный студент. «Богослужение каждой Церкви может служить руководством к определению ее вероучения с более подробным указанием такого значения богослужбных книг Церкви Православной»*.

XXVII курс (1863–1867)

38. Гавриил (Голосов), иеродиакон, в дальнейшем епископ Омский и Семипалатинский, кандидат. «Историческое обозрение песнопения при богослужении Поместных Церквей первых веков» (рукопись курсового сочинения см.: ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. II. Д. 45).

39. Илиодор (Рождественский), иеромонах, кандидат. «Происхождение, состав и значение Требника Петра Могилы».

XXVIII курс (1865–1869)

40. Пляшкевич Василий, магистр. «О Браке как таинстве в Древней христианской Церкви» (опубликовано: Православное обозрение. 1883. № 2. С. 199–237; № 4. С. 674–725).

41. Знаменский Филимон Александрович, кандидат. «Церковно-богослужебные обряды Русской Церкви, вышедшие из употребления»*.

Источники

1. Барсов В. Богослужение Православной Церкви в недели приготовления к Святой Четыредесятнице // Христианское чтение. 1846. Ч. 1. С. 239–67.
2. Барсов В. Богослужение Православной Церкви в Святую Четыредесятницу // Христианское чтение. 1846. Ч. 1. С. 268–305.
3. Крылов Г. Богослужение Православной Церкви в Страстную неделю. СПб., 1849, 2-е изд. 1858.
4. Лебедев Г. Чин оглашения в Древней Церкви // Христианское чтение. 1849. Ч. 1. С. 416–470.
5. Моряшкин М. Об обрядах, совершаемых при погребении православного христианина // Христианское чтение. 1845. Ч. 3. С. 363–423.
6. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 573. Д. 377; Ф. 1183. Д. 18.
7. Павловский Ф. О значении обрядов, совершаемых Православной Церковью при совершении таинства Крещения // Христианское чтение. 1847. Ч. 1. С. 140–164.
8. Пляшкевич В. О Браке как таинстве в Древней христианской Церкви // Православное обозрение. 1883. № 2. С. 199–237; № 4. С. 674–725.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 2. Д. 337; Оп. 5. Д. 6969, 9240, 13899; Оп. 7. Д. 18449, 20827.
10. Серафимов (Боголюбов) В. Об устной исповеди // Христианское чтение. 1854. Ч. 1. С. 139–176.
11. Серединский Т. О важности богослужебных книг Православной Церкви в догматическом отношении // Христианское чтение. 1851. Ч. 2. С. 10–47.
12. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 277. Оп. 1. Д. 2733.
13. Юцковский Ф. О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов // Христианское чтение. 1844. Ч. 2. С. 48–105.

Литература

1. Карамышев Н. Т. Научная деятельность профессора литургики СПбДА В. И. Долоцкого // Христианское чтение. 2015. № 2. С. 118–209.
2. Карамышев Н. Т. Роль профессора В. И. Долоцкого в формировании литургики как науки и учебной дисциплины в российской высшей духовной школе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 78. С. 65–82. DOI: 10.15382/sturII201778.65-82

3. Родосский А. С. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Петербургской духовной академии. 1814–1869 гг. СПб., 1907.
4. Смирнов П. С. Профессор Иван Федорович Никольский // Христианское чтение. 1910. № 10. С. 1264–1282.
5. Сухова Н. Ю. Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 2 (18). С. 71–99.
6. Титов Ф. И., прот. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк: в 3 т. Киев, 1895. Т. 1.
7. Чистович И. Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 г.). СПб., 1889.

Nikolai T. Karamyshev, Natalia Yu. Sukhova

FORMATION OF THE HISTORICAL APPROACH TO LITURGICS IN RUSSIA: THE CASE OF GRADUATION PAPERS OF STUDENTS OF THE SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY (1843–1869)

Abstract. The article deals with liturgical studies at a higher theological school in Russia focusing on the initial period of this process from 1840s to 1860s. While the mature period of the “school” Liturgics from 1880 to 1910s repeatedly attracted the attention of both Russian and foreign researchers, the early period has been studied much worse. However, that period of the “covert” development of Russian Theology laid prerequisites for a historical approach to Liturgics that was to bring forth rich fruits several decades later. The choice of the SPbTA for the study was motivated by the fact that due to the academy professor V. I. Dolotsky the historical approach to the study of worship was most noticeable here. As there have been a number of articles devoted recently to the studies carried out by Vasily Ivanovich Dolotsky himself, this study presents a research into the works of his students at the St. Petersburg Theological Academy of the courses 15–28 (in the period from 1843 to 1869). The lower range limit (1843) is defined by the first-year course, to which V. I. Dolotsky read lectures on Church Antiquities (1839–1843); the upper limit is determined by the introduction of the Charter for theological academies in 1869, which brought radical changes in the higher theological school and theological science. Since only a small number of graduation papers have survived in the SPbTA archives, the primary sources base has been limited to the published articles and brochures compiled on the basis of course graduation papers as well as reviews on master’s theses made by members of the Holy Synod. To clarify the topics of the graduation papers, archive materials with the lists of SPbTA graduates of different courses were used. Attached to the article is a list of the thesis themes presented by graduates of these courses relevant to the liturgy. The study has confirmed the hypothesis that not only V. I. Dolotsky himself began to apply the historical approach to researches in liturgical rites and worship service orders, but also his students did, even with some noticeable elements of the historic-genetic and historic-comparative methods.

Keywords: *higher theological school, Saint Petersburg Theological Academy (SPbTA), graduation papers of academy students, V. I. Dolotsky and students, historical approach to liturgy, historic-comparative method, historic-genetic method.*

Citation. Karamyshev N. T., Sukhova N. Yu. Formirovanie istoricheskogo podkhoda v liturgike v Rossii: na primere vypusnykh sochinenii vospitannikov Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii (1843–1869) [Formation of the Historical Approach to Liturgics in Russia: The Case of Graduation Papers of Students of the Saint Petersburg Theological Academy (1843–1869)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 4 (32), pp. 90–111. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10406

About the authors. Karamyshev Nikolai Tikhonovich — Applicant at the Department of General and Russian Church History and Canon Law of the Theological Faculty of St. Tikhon's Orthodox University (Russia, Moscow). *E-mail:* karanikt@yandex.ru

Sukhova Natalia Yurievna — Dr. Hab. (History), Doctor of Church History, Full Professor; Professor of the Department of General and Russian Church History and Canon Law, Head of the Scientific Center for the History of Theology and Theological Education of the Theological Faculty of St. Tikhon's Orthodox University (Russia, Moscow). *E-mail:* suhovanat@gmail.com

Submitted on 25 June, 2020

Accepted on 13 July, 2020

References

1. Barsov V. Bogoslužhenie Pravoslavnoi Tserkvi v sviatuiu Chetyredesiatnitsu [Divine Service of the Orthodox Church During the Holy Lent]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1846, part 1, pp. 268–305.
2. Barsov V. Bogoslužhenie Pravoslavnoi Tserkvi v nedeli prigotovleniia k Sviatoi Chetyredesiatnitse [Divine Service of the Orthodox Church on the Sundays of Preparations for the Holy Lenten Season]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1846, part 1, pp. 239–267.
3. Chistovich I. *Sankt-Peterburgskaia dukhovnaia akademiia za poslednie 30 let (1858–1888)* [Saint Petersburg Theological Academy for the Last 30 Years (1858–1888)]. Saint Petersburg, 1889.
4. Karamyshev N. T. Nauchnaia deiatel'nost' professora liturgiki SPbDA V. I. Dolotskogo [Scientific Activities of the Professor of Liturgical Studies of the SPbTA V. I. Dolotsky]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 2015, issue 2, pp. 118–209.
5. Karamyshev N. T. Rol' professora V. I. Dolotskogo v formirovanii liturgiki kak nauki i uchebnoi distsipliny v rossiiskoi vysshei dukhovnoi shkole [The Role of Professor V. I. Dolotsky in the Development of Liturgics as the Science and Academic Subject in Russian Higher Religious Education]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seria II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History*, 2017, issue 78, pp. 65–82. DOI: 10.15382/sturII201778.65-82
6. Krylov G. *Bogoslužhenie Pravoslavnoi Tserkvi v Strastnuiu nedeliu* [The Worship of the Orthodox Church During the Holy Week]. Saint Petersburg, 1849; 2-nd edition: 1858.

7. Lebedev G. Chin oglasheniia v Drevnei Tserkvi [The Order of Catechization in the Early Church]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1849, part 1, pp. 416–470.
8. Moroshkin M. Ob obriadakh, sovershaemykh pri pogrebenii pravoslavnogo khristianina [On the Rites Accomplished During the Burial Service for an Orthodox Christian]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1845, part 3, pp. 363–423.
9. Pavlovskii F. O znachenii obriadov, sovershaemykh Pravoslavnoi Tserkov'iu pri sovershenii tainstva Kreshcheniia [On the Meaning of the Rites Performed by the Orthodox Church in Administering the Sacrament of Baptism]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1847, part 1, pp. 140–164.
10. Pliashkevich V. O Brake kak tainstve v Drevnei khristianskoi Tserkvi [On Marriage as a Sacrament in the Early Christian Church]. *Pravoslavnoe obozrenie — Orthodox Review*, 1883, no. 2, pp. 199–237; no. 4, pp. 674–725.
11. Rodoskii A. S. *Biograficheskii slovar' studentov pervykh XXVIII-mi kursov Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii. 1814–1869 gg.* [A Biographical Dictionary of the First 28 Courses Students of the Saint Petersburg Theological Academy, 1814–1869]. Saint Petersburg, 1907.
12. Serafimov (Bogoliubov) V. Ob ustnoi ispovedi [On the Oral Confession]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1854, part 1, pp. 139–176.
13. Seredinskii T. O vazhnosti bogoslužebnykh knig Pravoslavnoi Tserkvi v dogmaticheskom otnoshenii [On the Dogmatic Importance of Liturgical Books]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1851, part 2, pp. 10–47.
14. Smirnov P. S. Professor Ivan Fedorovich Nikolskii [Professor Ivan Fedorovich Nikolsky]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1910, no. 10, pp. 1264–1282.
15. Sukhova N. Yu. Formirovanie liturgiki, kak akademicheskoi distsipliny (1814–1869) [The Formation of Liturgics as an Academic Discipline (1814–1869)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2017, no. 2 (18), pp. 71–99.
16. Titov F. I., prot. Makarii (Bulgakov), mitropolit Moskovskii i Kolomenskii: istoriko-biograficheskii ocherk: v 3 t. [Metropolitan Macarius (Bulgakov) of Moscow and Kolomna. A Historical and Biographical Essay: in 3 vols.]. Kiev, 1895, vol. 1.
17. Yutskovskii F. O znachenii i drevnosti deistvii, sovershaemykh pri osviashchenii khramov [On the Meaning and Antiquity of the Actions Performed During the Consecration of Churches]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1844, part 2, pp. 38–105.